

Век-волкодав и как с ним бороться

Писательница и художница Нина Горланова в честь своего юбилея одарила пермяков картинами, рассказами и личным опытом.

Необычный юбилейный вечер прошёл 23 ноября в библиотеке им. Пушкина. Писательнице Нине Горлановой в этот день исполнилось 70 лет, и она решила провести время с семьёй, друзьями и почитателями. Надо заметить, что у Нины Викторовны семья очень большая, друзей ещё больше, а поклонников — несчитано, при этом квартирка — совсем крошечная «малосемейка» на Липовой Горе, поэтому собраться в библиотеке, где есть такой большой и красивый читальный зал — тот самый, где Юра Живаго встретил Лару Антипову в Юрятине во время Гражданской войны, — очень удачное решение.

Многие обстоятельства этого необычного праздника определили социальные сети, ведь Горланова — активный автор целых двух блогов в Facebook! Она заранее предупредила, что главным аттракционом вечера будет лекция «Преодоление XX века», а вот выставки не будет, потому что нет денег на картон. Ну, френды, понятно, тут же скинулись да и купили загрунтованный картон и краски и доставили их на Липовую Гору. Нина Викторовна тут же принялась рисовать. И что вы думаете? Была выставка? Как бы не так! Горланова пришла не хвастать, а дарить. Все картины она разложила на крышке рояля и предложила гостям выбирать по вкусу. Затем процедура повторилась с тиражом журнала «Вещь», в котором напечатан свежий рассказ Горлановой. Особенно удачливым достались и картины, и журналы.

Нина Викторовна оставила лишь две картины, которые разместила на попитрах. Они понадобились ей для рассказа о преодолении XX века. Своё выступление она назвала лекцией (сказалось, наверное, университетское

прошлом), но это был скорее моноспектакль. Много раз публика и рассмеялась, и чуть не всплакнула.

По мнению Нины Горлановой, каждый россиянин-современник может составить собственную историю о преодолении XX века. Это был жестокий век, и без его преодоления никуда не деться: надо и залечивать те раны, что он нанёс, и изгонять из души то ожесточение, которое в ней неизбежно поселяется под влиянием окружающей жестокости.

Как преодолевать? Для начала Горланова привела два примера.

Один друг упросил мужа и соавтора Горлановой Вячеслава Букура выучить иврит: друг планировал эмигрировать в Израиль, ему нужно было учить иврит, а Слава, как он считал, отлично преподаёт. Букур язык выучил, а друг... раздумал эмигрировать. Ну, не пропадать же уникальным знаниям! Вячеслав Иванович начал преподавать и обучил ивриту всю пермскую алию и даже часть свердловской алии. Постепенно все, кому нужен был иврит, уехали. По словам Нины Горлановой, это был способ преодолеть XX век, который использовали евреи.

Учеников не осталось, Букуру стало грустно, и он начал разговаривать на иврите с внуком Сашей, которому исполнилось полгода. Саша удивлялся: все вокруг говорят по-русски, а дедушка — «Шалом», «Шалом»... Однажды Слава пришёл с работы без зарплаты, зарплату не дали — многим в 1990-е её не давали — и сразу, от огорчения заговорил по-русски. Внук так расстроился, что заплакал. И тогда Букур понял, что его знания кому-то очень нужны!

Вторая история произошла со старшей дочерью Букуров-Горлановых — Соней. Она работала воспитателем в детском саду, и у девочки Ксюши в её группе ушёл из семьи отец. Девочка сначала плакала, сидя на корточках в углу туалета, а потом стала терроризировать других детей — бить и обижать. Соня не выдержала и крикнула: «Ты думаешь, ты одна страдаешь?!» И тут дети, один за другим, стали рассказывать о своих бедах. У одного мама ушла к миллиардеру и не пускает папу видеться с сыном. У другого папа маме выбил зуб. Зуб нашли, но он уже не пригодился... Тогда Ксюша поняла, что она не одинока, снова стала хорошей девочкой и даже, когда нужно было перечислить признаки осени, она придумала собственный признак: батареи в доме стали тёплыми. Это был её урок преодоления.

После этих двух притч об уроках преодоления Нина Горланова приступила к рассказу о собственной семье, из которого следовало, что далеко не всё из XX века преодолено, и более того: не всё преодолимо. Взяв с пюпитра картину «Раскулачивание» — над несчастной семьёй, которую люди в форме выселяют из дома, распростёр крылья вечный горлановский ангел, — Нина Викторовна рассказала, что её родного деда раскулачили, а бабушка тут же умерла от горя. Отец писательницы в двухлетнем возрасте оказался в детдоме, но ему повезло: его взяли в приёмную семью, и эти приёмные родители и стали бабушкой и дедушкой Нины — очень добрыми, заботливыми и по-христиански сдержанными и безропотными. Бабушка ни разу никого не осудила вслух, а если ей кто-то не нравился, только носом шмыгала. Она была воспитана в XIX веке и преодолевала XX век по-своему — из прошлого.

Отец Нины Викторовны всю жизнь искал родного отца и сестру, с которой его разлучили в детдоме. За неделю до смерти он, 80-летний, написал в передачу «Жди меня» и очень ждал ответа. Но не дождался. Стало быть, не преодолел...

Отец был очень жёстким человеком, суровым и сдержанным, поэтому Нина всех мужчин воспринимала с робостью — они были страшные чужие дядьки. Это мешало ей выйти замуж, и лишь Слава Букур так не воспринимался, потому что был на четыре с половиной года младше. Они подружились, стали встречаться, поженились, пошли дети...

Дети были главной страстью Нины Горлановой на протяжении всей жизни. Но именно тут-то и притаилось испытание, которое она до сих пор преодолевает. Они взяли в семью приёмную девочку — шестилетнюю соседку Наташу. Её мать арестовали за воровство, и девочка три дня ничего не ела. Когда она пришла в квартиру к Нине и Славе, её трясло от голода. Девочка была трудная. В первом классе она украла у соседки по парте шоколадку. Учительница была гениальная: она сказала, что всех поведёт на рентген и найдёт, у кого в животе шоколадка. Пришлось Наташе сознаться.

Учить её приходилось с индивидуальным подходом. Учёные говорят, что у детей алкоголиков не развито абстрактное мышление, поэтому они плохо решают примеры с иксами. Наташа никак не могла решить пример $4X=8$, и тогда Нина стала все примеры превращать в конкретные задачи: «Четыре конфеты стоят восемь копеек. Сколько стоит одна конфета?» — и эти задачи Наташа решала на мах.

Несмотря на все трудности, Нина и Слава Наташу любили, и она прожила у них шесть лет. Нина занималась с ней рисованием, и оказалось, что у Наташи талант. Её персональная выставка с успехом прошла в Тбилиси, и уже планировалась выставка в Париже, но тут городские власти выделили девочке комнату в коммуналке, и немедленно нашлась родная тётя, которая пообещала Наташе купить настоящие фирменные джинсы, — и девочка, недолго думая, ушла от приёмных родителей. Тёте она, понятное дело, не была нужна, ей была нужна только комната, и вскоре она сдала Наташу в детдом. А Нина Викторовна до сих пор преодолевает это предательство, устроенное ей XX веком со всеми его искушениями — квартирами и джинсами.

Из преодоления истории с Наташей вырос «Роман воспитания», за который Горланова и Букур вошли в шорт-лист Букеровской премии и получили премию журнала «Новый мир» за лучшее произведение года, а совсем недавно Нина Викторовна написала новую версию этой истории — рассказ «Как это было на самом деле», как раз тот, который опубликован в последнем выпуске журнала «Вещь». Значит, до сих пор преодолевает!

Свою живопись она тоже считает преодолением кризиса с Наташей. Поскольку приёмная дочь как художник не реализовалась, Нина Викторовна сама взялась за краски, да как стала рисовать — уже три персональные выставки в Москве было, большая персоналка в Музее советского наива в Перми, а в новом музее Евгения Ройзмана в Екатеринбурге её работам отведён целый зал.

Но главное — она продолжает учить детей рисованию. Каждую неделю она ездит в детский онкогематологический центр и занимается с больными детьми арт-терапией. Многие взрослые в этом центре не могут находиться, не выдерживают — такие душераздирающие истории вокруг, а Нина Викторовна там отдыхает душой. Детей она называет божественно талантливыми и занятия с ними почитает за счастье. По её словам, в онкоцентре работает много волонтеров, постоянно проходят благотворительные концерты, цирковые выступления... Люди работают там бесплатно — все преодолевают XX век.

Историю с приёмной девочкой Нина Горланова считает преодолением отцовского сиротства. Её отец всю жизнь искал родных, но не нашёл и оставил ей эту непреодоленную драму как наследство. Нина отработала её по-своему: постаралась избавить от сиротства другое человеческое существо.

В семье Вячеслава Букура своя история преодоления XX века (тут Нина Горланова сняла с пюпитра другую картину — «Сталин захватывает Молдавию», на которой изображён испуганный человек, вылезающий из стога сена навстречу танку). Отец Вячеслава Ивановича был молдаванином. Ему было 16 лет, когда он пошёл босиком в Измаил, заночевал в стогу, а утром проснулся — а на него смотрит дуло танка. Это Сталин захватил в 1940 году Молдавию по пакту Молотова — Риббентропа. Всех молодых мужчин тогда выслали из Молдавии, чтобы не формировалось сопротивление, и Иван Васильевич Букур попал на Урал, где ему до 1953 года запрещено было переписываться с родными, и он ничего об их судьбе не знал.

Когда в 1953 году, после смерти Сталина, ему разрешили найти родных, оказалось, что его отец, Василий Иванович, был буквально в соседнем лагере! Он был настоящим героем войны, партизаном, был пойман немцами и приговорён к расстрелу, бежал, убив немца-конвоира, а после войны... оказался в лагере как «лицо, бывшее на оккупированной территории».

Когда Слава Букур был маленьким, то всё время удивлялся: почему все другие семьи живут постоянно на одном и том же месте, а его семья переезжает и переезжает? А это родители подсознательно меняли место жительства, опасаясь ареста, хотя времена террора уже миновали.

Особая история — о том, как Нина Горланова стала писательницей. Так она преодолевала жестокость XX века по отношению к её товарищам — однокурсникам Василию Бубнову, Леониду Юзефовичу, Анатолию Королёву и скульптору Рудольфу Веденееву, которых судили за антисоветскую деятельность. Веденеев оказался в лагере, а вчерашних студентов отправили в армию подальше — разбросали по окраинам Советского Союза. «Они стали для меня примером — говорит Нина Викторовна. — Я старалась писать правдиво, не по-советски. Меня все обвиняли в том, что я пишу одну «чернуху».

Разумеется, «чернуху» ни один советский журнал не брался печатать, но, когда началась перестройка, все немедленно вспомнили про Горланову и стали требовать её тексты! «Вы так много печтаетесь, — завидовали некоторые коллеги. — У вас что, влиятельные знакомые в Москве?» А никаких таких знакомых не было.

Последние 30 лет Нина Горланова и Вячеслав Букур каждый год печатаются в «Новом мире», «Знамени», «Октябре», «Урале», у них вышли десятки авторских сборников в центральных издательствах России. При этом они вовсе не купаются в достатке, а продолжают жить трудно, преодолевая наследие XX века: много лет воевали, например, с соседом — агрессивным алкоголиком, пережили смерть маленького внука, Нина Викторовна перенесла инфаркт...

Сегодня творчество Нины Горлановой уже можно назвать классикой: о нём написаны диссертации, студенты посвящают ему дипломные работы. Поздравить писательницу с юбилеем пришла целая делегация «горлановедов» из Пермского гуманитарного педагогического университета во главе с профессором Мариной Абашевой и заведующей кафедрой новейшей русской литературы Юлией Даниленко. После вручения юбилярше букетов и ещё одного набора картона и красок «горлановеды», в свою очередь, получили по картине от автора и тем самым приблизили мечту Нины Викторовны о том, что у каждого пермяка должна быть её картина.

По поводу подарков Нина Горланова прочитала своё стихотворение:

Не дарите мне шубу из меха,

Я носить её точно не стану.

Подарите мне два часа смеха —

Он заменит мне банку сметаны.

Подарков было много. По этому поводу муж юбилярши изрёк: «Убылей превратился в прибылей!»

Горлановы-Букуры в своём репертуаре...

// Баталина Ю. Век-волкодав и как с ним бороться // Новый компаньон. – 2017. – 5 декабря № 42 (946). – С. 20